

Цѣна 5 коп.

Пятница, 20 (2) марта 1909 года № 5-й.

ОМСКІЙ ВѢСТНИКЪ

общественно-литературная и
экономическая газета.

годъ
изданія
I-й.

Выходитъ ежедневно, кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ конторы и редакціи: Дворцовая ул., домъ Батюшкіна. Телефонъ № 316.

Завѣдующій редакціей принимаетъ ежедневно съ 1 до 2 час. дня
Контора открыта ежедневно съ 8 до 3 ч. и съ 5 до 8 час. вечера.

Гоголь въ гробу.

Въ книгѣ «Материалы для истории художествъ въ Россіи» профессора скульптуры Н. А. Рамазанова (издан. въ 1863 г.) есть разсказъ самого скульптора о снятіи имъ маски съ умершаго Н. В. Гоголя.

«21-го Февраля 1852 года, послѣ обѣда, раздался звонокъ въ моей квартирѣ и явился сильно встревоженный г. А—ъ, который объявилъ о смерти Н. В. Гоголя. Правда до того уже были слухи о тяжкой болѣзни послѣдняго, но врядъ ли кто равнодушно могъ вынести вѣсть о смерти этого человѣка. Однако нельзя было медлить; я позвалъ старика формовщика, и черезъ четверть часа мы были уже на Никитскомъ бульварѣ, въ домѣ графа Т. Гробовая крышка, встрѣченная нами у входа, подтвердила внезапную горестную вѣсть. Я взошелъ по парадной лѣстницѣ въ верхніе покой, гдѣ въ совершенной тѣмнотѣ ходилъ по комнатамъ хозяинъ дома, и на вопросъ: гдѣ Н. В. Гоголь? онъ отвѣтилъ, указывая обратно на лѣстницу: Тамъ, внизу. Когда я подошелъ къ тѣлу Гоголя, онъ не казался мнѣ мертвымъ. Улыбка рта и не совсѣмъ закрытый правый глазъ его породили во мнѣ мысль о летаргическомъ снѣ, такъ что я не вдругъ рѣшился снять маску; но приготовленный гробъ, въ который должны были положить въ тотъ же вечеръ, его тѣло, наконецъ, безпрестанно прибывавшая толпа желавшихъ простиаться съ дорогимъ покойникомъ, заставили меня и моего старика, указывавшаго на слѣды разрушенія, поспѣшить снять маску, послѣ чего вмѣстѣ со слугою-мальчикомъ Гоголя мы очистили лицо и волосы отъ алебастра и закрыли правый глазъ, который при всѣхъ нашихъ усилияхъ, казалось, хотѣлъ еще глядѣть на здѣшній міръ, тогда какъ душа умершаго была далеко отъ земли».